

Ученые напротив не знали, что здесь происходит. Видя, что Сун Хуэй не двигался, некоторые из них даже начали шутить: "Красавчик, ты вернешься?"

Вэй Ло убрала руку. Она пробормотала: "Пожалуйста".

Кроме этих слов она больше ничего не сказала.

Сун Хуэй уставился на нее. Он хотел сказать тысячу слов. В конце концов, они лишь застряли в его губах и зубах, прежде чем он проглотил их. Что он мог сказать? Их отношения были разорваны в день отмены помолвки. В будущем, будь то горе или радость, их ничего уже не связывало. Даже если они снова встретятся, все будет так же, как сейчас. Он мог только сказать спасибо или спросить как дела. Ничего нельзя было поделать.

Она уже была помолвлена с Чжао Цзе. Несколько дней назад, когда объявили императорский указ, в аристократических семьях подняли шум по этому поводу. Даже если он не хотел знать, он не мог не услышать эту новость. Четвертая Мисс Герцога Ина была так счастлива. Семья Графа Чжун И отменила помолвку, и она стала будущей почетной Принцессой Супругой Цзин. Отмененная помолвка стала отличной темой для обсуждения. Без его жертвы, как бы она смогла быть с Чжао Цзе? Когда это звучало из уст других, это было небольшое дело, которое не сильно задевало. Но это была серьезная травма для него.

Изначально Сун Хуэй думал, что сможет быстро справиться с этим и быстро взбодрится. Он думал, что сможет чувствовать себя спокойнее, когда столкнется с Вэй Ло в будущем. Но он не смог этого сделать. Все было нормально, когда он ее не видел. Он мог заставить себя заниматься чем-то другим, чтобы отвлечься.

Но, как только он увидел ее, он вспомнил все снова. Казалось, что кто-то выдалбливал его плоть кусок за куском тупым инструментом. Пока этот кто-то вышибал плоть, он зашивал свои раны иглой и нитью. В конце концов, куски плоти, которые он пришивал, постепенно отваливались. Части, которые должны были остаться, не держались. Кто-то безжалостно забирал его самые важные части. Несмотря на то, что раны не были смертельными, видя ее, он словно смотрел на следы своих швов, и его сердце не могло не болеть.

Сун Хуэй посмотрел назад, развернулся, вернулся к группе ученых и отдал фонарь человеку в шляпе "пяо пяо цзинь" и простой темно-красной шелковой мантии. Сун Хуэй улыбнулся и предупредил его: "На этот раз, будь осторожен. Не теряй его снова".

Мужчина почесал затылок, рассмеялся и сказал: "Брата Сун прав..."

Вэй Ло опустила глаза, крепче схватилась за руку Чжао Цзе и сказала: "Старший брат Цзин, пойдем".

Затем, держа Чжао Цзе за руку, она пошла дальше.

Они не успели сделать и двух шагов, прежде чем тот ученый в шляпе пяо пяо цзинь бросился к ним. Он протянул руку, чтобы дать Вэй Ло что-то. "Мисс, пожалуйста, подождите. Так как Мисс отгадала загадку, то приз нужно отдать Мисс".

В его руке было поясное украшение из темного нефрита, с вырезанным на нем питоном и с

драгоценными камнями под ним. Было похоже на мужское украшение. Вэй Ло не могла носить его. Она покачала головой и отказалась: "Спасибо, но я просто случайно угадала. Я не пыталась получить приз. Можете оставить это себе".

Однако этот ученый был очень настойчив. Раз она угадала, то приз, естественно, должен был достаться ей.

На лице Вэй Ло появились сомнения. Она смутилась, и Чжао Цзе протянул руку, взяв украшение, и сказал: "Спасибо". Затем он попрощался с ученым и потянул Вэй Ло за собой, чтобы уйти отсюда.

Когда они вернулись к угловым воротам резиденции Герцога Ина, Вэй Ло все еще была в плохом настроении. Это резко контрастировало с ее прежним счастливым и возбужденным настроением.

Чжао Цзе привел ее обратно ко входу, опустил голову и держал ее внешнюю мантию вишневого цвета, вышитую грибами рейши. Ее голова была опущена, а выражение лица не менялось, только глаза немного потемнели. Он позвал ее: "А Ло".

Вэй Ло подняла свои длинные ресницы. Не зная, почему он назвал ее имя, она спросила: "А?"

Чжао Цзе достал поясное украшение с питоном, которое дал ученый, и спросил ее: "Тебе это нужно?"

Мастерство изготовления нефритового аксессуара было очень изысканным. Под основным нефритовым куском находились две ярких круглых жемчужины. Жемчуг слабо мерцал в лунном свете. Вэй Ло взглянула на него, поморщила нос и сказала: "Не нужно".

Чжао Цзе кивнул и сжал в руке нефритовое украшение. Без какого-либо изменения в выражении лица, он бросил нефрит в цветы и траву на обочине дороги неподалеку. Со стуком украшение исчезло в тусклом свете ночи.

Вздрогнув, Вэй Ло спросила: "Зачем ты его выбросил?"

С серьезным выражением лица, он ответил: "Ты сказала, что тебе оно не нужно, так зачем хранить его?" Затем, видя, что Вэй Ло никак не реагирует, он беспомощно вздохнул, наклонился и обнял ее. Его лицо плотно прижалось к ее мягкому, нежному лицу. Он сказал ей на ухо: "Перестань думать о Сун Хуэе. Теперь ты можешь думать только об этом принце".

Вэй Ло наконец поняла, что он имел в виду. Она моргнула и спросила: "Почему ты думаешь, что я думаю о старшем брате Сун Хуэе?"

Лицо Чжао Цзе помрачнело. Выражение его лица будто спрашивало: "А ты как думаешь?"

Ей вдруг захотелось рассмеяться. Так вот какое выражение лица было у Чжао Цзе, когда он ревновал. Она воспользовалась возможностью, чтобы обнять его за шею, наклонив его голову, и намеренно поцеловать. Как только она поцеловала его, она быстро отпустила его. И мигом, как струйка дыма, она спряталась за воротами. "Я не думаю о нем. Я думала об этой загадке..." Она, наконец, притворилась, что разозлилась, и намеренно сказала: "Старший брат, ты хочешь, чтобы я думала о том, о чем тебе хочется? Ты уже и так все контролируешь, а я еще даже не вышла за тебя замуж. Что будет после того, как мы поженимся?"

Чжао Цзе на мгновение замер. Он хотел ответить: "Ты..."

Но она не дала ему возможности закончить. Она закрыла ворота, повернулась и пошла в свою комнату.

Чжао Цзе стоял у ворот и думал о словах, которые она недавно сказала. Он не знал, должен ли он сердиться или смеяться. В конце концов, он скривил губы и сказал: "Надоедливая хулиганка".

Очевидно, это был выговор. Но его нежный тон смягчил слова, и они прозвучали ласково.

Луна едва светила. Глубокая ночь стала тише.

На обратном пути в Сосновый Двор Вэй Ло никто не заметил. В это время, все уже спали, кроме Бай Лань и Цзинь Лу, которые постоянно смотрели на вход с тревогой. Когда Бай Лань вернулась одна, Цзинь Лу отругала ее, узнав, что случилось. Несмотря ни на что, она должна была пойти с Вэй Ло. Как она могла вернуться одна? Если что-то случится с Вэй Ло, то Бай Лань как служанка должна встать перед ней, чтобы предотвратить опасность.

Теперь, увидев, что Вэй Ло вернулась, они вздохнули с облегчением и пригласили ее внутрь.

Вэй Ло переоделась. Приведя себя в порядок, она легла в постель и заснула.

После Фестиваля Середины Осени каждый день становился холоднее предыдущего.

В начале сентября Вторая Мисс семьи Герцога Ина, Вэй Дун, вышла замуж за младшего сына имперского врача.

За свадебным паланкином, посланным семьей жениха, следовала длинная очередь людей. Выглядело поразительно. После свадьбы Вэй Дун Вэй Ло и Вэй Я остались единственными незамужними девушками в резиденции... О, еще осталась дочь Второго Мастера, которая родилась от внешней любовницы, Вэй Бао Шань. Однако никого не волновала Вэй Бао Шань. Обычно никто не обращал на нее внимания. Все это было до такой степени, что Вэй Ло почти забыла о существовании этого человека.

У Вэй Ло был статус девушки, которая скоро выйдет замуж. Она не могла легко выходить на улицу. Кроме того, что она ходила к Господину Сюэ и Госпоже Хань, чтобы учить уроки и изучать этикет, она также время от времени ходила в Сливовый Двор, чтобы отдать дань уважения Четвертой Госпоже Цинь. В остальное время она сидела на веранде и любовалась пейзажем.

В Сосновом Дворе росло высокое дерево гинкго. Листья в это время года уже пожелтели. Просыпаясь каждое утро, она видела землю, усыпанную золотисто-желтыми листьями.

Сегодня она была одета в лунно-белый плащ с цветами пиона и сидела на веранде, глядя на листья. Цзинь Лу подошла к ней, вернувшись из главной комнаты. Принеся Вэй Ло чай, она сказала: "Мисс, Мастер сказал, что хочет, чтобы вы и Молодой Мастер Чан Хун отправились на дворцовый банкет, который состоится через несколько дней".

Император и принц из У Жуна прибыли в столицу несколько дней назад, чтобы уладить отношения между двумя странами. У Жун заявил о своей позиции относительно желания установить связи с Да Ляном. Получив эту новость, Император Чун Чжэнь очень обрадовался. Махнув рукой, он решил провести государственный банкет. Он пригласил всех придворных чиновников и почетные аристократические семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/361999>